

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлены результаты исследования взаимосвязи согласованности ценностных выборов субъекта и структуры временной перспективы личности. Выявлены особенности влияния системы экзистенциальных ценностей на особенности переживания времени.

Ключевые слова: структура ценностных ориентаций личности, ценностные ориентации, согласованность ценностных выборов, временная перспектива, переживание времени.

Субъектная активность в открытом и многополярном современном мире приводит к постоянному смещению ценностных приоритетов. Отсутствие пожизненного пребывания в стране, политической партии, организации и даже любви сделало естественным выбор, при котором люди верны только самим себе или чему-то, что представляет для них ценность в текущем месяце. Ценностные предпочтения не просто изменяются во времени. Конфликт ценностей, очевидный феномен нашего времени, приводит к диффузному проникновению ценностей разных культур в систему ценностных ориентаций личности. Сегодня мы можем верить в Бога, одновременно принимая другие взгляды и другие системы ценностей. Внутренне человек последователен, но для институтов ценностей, находящихся вне нас, это озадачивающее смешение.

Актуальность исследования определяется особенностями современной социальной ситуации, рождающей новое мышление и стиль жизни, в котором ценностные ориентации субъекта имеют определяющее влияние на выбор приоритетов и способов организации деятельности.

Понимание человека как активного по отношению к самому себе, имеющего представление о прошедшей части жизни, проживающего настоящее и проектирующего будущее, невозможно без рассмотрения фактора ценностных предпочтений, нагруженных смыслами, переживаниями, ожиданиями, неоднородными по своей сути. Учитывая, что ценности современного человека порой носят взаимоисключающий характер, мы полагаем, что именно категория времени обеспечивает возможность примирить разнонаправленные ориентации и несогласующиеся смыслы в сбалансированную систему жизненных координат.

Под ценностными ориентациями мы понимаем отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве жизненных целей и мировоззренческих ориентиров. Понятие «ценностные ориентации» рассматривается как индивидуальная форма репрезентации надындивидуальных ценностей [2, с. 8]. Роль ценности в регуляции поведения определяется ее местом в иерархической структуре ценностных предпочтений личности, степенью ее осознанности, осмысленности и отраженности во временной перспективе.

* © Пыжикова Ж.В., 2012

Пыжикова Жанна Владимировна (zhanna_v@mail.ru), кафедра психологии развития Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Ценностные ориентации как одна из составляющих структуры личности изучаются в рамках общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Понятие ценностных ориентаций обозначает субъективное отражение отношения человека к некоторым аспектам социальной системы, характеризует один из полюсов ценностного отношения, в том числе и к будущему [1, с. 6]. Многие ученые (Б.Г. Ананьев, Т.М. Андреева, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, А.Т. Здравомыслов, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Я. Мусек, В.Н. Мясищев, Г. Олпорт, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, В. Франкл, В.А. Ядов) рассматривают проблему ценностей в связи с источниками активности человека – потребностями, предметами этой активности – мотивами и механизмами регуляции активности.

Важным шагом в изучении ценностных ориентаций явилась постановка проблемы сформированности ценностных ориентаций. К этой проблеме обращались К.А. Абдульханова-Славская, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, А.И. Донцов, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, Л.М. Смирнов, Ш. Шварц и др.

Ценностные ориентации выступают как основополагающий, стержневой элемент феномена самоопределения (А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, 2007), как внутренний потенциал совладания с проблемами (Т.П. Емельянова, 2007) и выживания в неблагоприятных условиях (Н.А. Журавлева, 2006).

Ценности прямо участвуют в создании и функционировании такого личностного образования, как представление о будущем. «Временная перспектива личности» как интегративная детерминанта, определяющая особенности регуляции времени жизни, используется в работах Л. Фрэнка, 1939; К. Левина, 1939; F.T. Melges, 1990; P. Zimbardo, J. Boyd, 1999; J. McGrath, F. Tschan, 2004; Ж. Нюттона, 2004 и др. Авторы указывают, что временная ориентация индивида может иметь сильное влияние на его мысли и поведение (К. Левин, 2001; Ж. Нюттон, 2004; P. Zimbardo, J. Boyd, 1999 и др.). Отмечается, что формирование целостного формирования человеком своего прошлого, настоящего и будущего зависит от множества факторов, в том числе связанных с процессом социализации (культурные ценности и преобладающая религиозная ориентация, вид и широта образования, социально-экономический статус и семейные модели). Исследователи считают, что временную ориентацию, установки и переживания можно интерпретировать как устойчивые личностные черты (B.S. Gorman и A.E. Wessman, 1977; P.G. Zimbardo и J. Boyd, 1999). При этом временная перспектива рассматривается как выражение собственной системы личностных ценностей и смыслов, которая позволяет создать согласованную систему координат для жизни. Следовательно, под временной перспективой мы понимаем когнитивную способность личности предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем [2, с. 26].

Проблему психологического времени как субъективного переживания, в котором временная перспектива будущего рассматривается как фактор регуляции жизнедеятельности, определяется как поле для разворачивания субъективной картины жизненного пути, со всеми ее событиями и связями между ними, поднимают в своих работах Р. Кнапп, И.Е. Головаха, А.А. Кроник, П.И. Яничев, J. Cohen, T.J. Cottle, J.H. Pleck, J.F. Rychlack, H. Rapoport и др.

Влияние сбалансированности, дальности, насыщенности временной перспективы личности на субъективную удовлетворенность, оценку свободы возможных действий, успешность и активность деятельности субъекта показано в работах О.Н. Арестовой, А.К. Болотовой, Е.И. Головаха, В.Н. Карандашева, И.М. Кондакова, Ж.С. Мамедовой, А. Сырцовой, Н.Н. Толстых и др.

Таким образом, в данной работе мы ставим проблему переживания времени и экспликации ценностных аспектов во временной перспективе личности.

Цель исследования – выявление особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций с особенностями переживания и временной перспективной личности.

Для достижения цели использовались следующие методы: метод теоретического анализа, обобщения и интерпретации научных данных; метод статистической обработки и анализа данных (описательная статистика, корреляционный анализ, однофакторный и двухфакторный дисперсионный анализ). Особенности ценностных предпочтений и временной перспективы личности выявлялись с помощью методики мотивационной индукции Ж. Ньютона, метода рефлексивного ценностного выбора В.А. Петровского. Для определения особенностей переживания времени использовался метод ассоциаций.

Методика мотивационной индукции (МИМ) Ж. Ньютона (вариант Н.Н. Толстых) [2] направлена на исследование временной перспективы сознания и позволяет измерить удаленность по времени событий будущего. В основе метода Ньютона лежит проективный прием неоконченных предложений. Респондентам предлагается набор из 30 стимульных предложений с негативной и позитивной окраской. Дифференцированная система временных индексов, используемых в методике, позволяет определить протяженность, насыщенность, степень структурированности, уровень реалистичности целей, а также настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему и будущему [3, с. 225].

Метод рефлексивного ценностного выбора В.А. Петровского основан на ранжировании системы терминальных ценностей с позиции разных состояний личности. Для определения особенностей ценностных предпочтений субъекта ранжирование осуществляется с позиций «нормативных ценностей», выявляющих субъективное представление человека о том, как «правильно» жить и быть успешным, «эмоциональных желаний», отвечающих на вопрос «хочу»; собственных, «личных приоритетов», представленных как результат критичного осмысления возможности реализации личных желаний посредством предоставляемых средой ресурсов. Согласованность системы ценностных ориентаций определяется как результат синергии, выраженный через имплицативную зависимость. Степень согласованности ценностных выборов обозначается как «готовность личности» к выбору ценностей и представляет собой вероятностный выбор [6, с. 357].

Для выяснения особенностей переживания времени как категории ценности нами использовались: ассоциативный метод и метод рассказа. С помощью спонтанных ассоциаций нам представляется возможным выяснить наиболее часто встречающиеся категории и понятия, связанные со значением времени для субъекта на уровне социальных представлений.

Исследование проводилось на базе самарских производственных компаний, общая выборка испытуемых составила 256 человек (из них 140 человек – мужчины в возрасте от 26 до 32 лет, 116 человек – женщины в возрасте от 26 до 30 лет). Сбор эмпирических данных осуществлялся методом персонального формализованного опроса. Работа с каждым испытуемым проводилась индивидуально.

Для обработки и анализа полученных результатов использовались методы математической статистики (описательная статистика, факторный анализ, корреляционный анализ, кластерный анализ).

В процессе изучения ценностных ориентаций личности в рамках рефлексивной модели имплицативного выбора с помощью корреляционного анализа мы определяли степень соответствия «нормативных», «эмоциональных» и «личных» выборов друг другу.

Анализ и обработка полученных результатов позволяют говорить о том, что высокая степень согласованности ценностных ориентаций между «нормативными», «эмоциональными» и «личными» ($n = 66$, $r > 0,5$, $p < 0,01$) выборами характерна для 25,79 % испытуемых. Почти такое же количество респондентов ($n = 64$, 25 %) обладают высокой степенью согласованности «нормативных» и «личных» выборов при низких или отрицательных корреляциях с эмоциональными выборами.

Интересно, что для почти 20 % испытуемых характерно «конфликтное», несогласованное состояние ценностных предпочтений, при котором корреляция между «нормативными», «личными» и «эмоциональными» выборами носит отрицательный характер ($n = 51$, $r < 0$, $p < 0,05$). Ценностные предпочтения при «нормативных», «личных» и «эмоциональных» выборах «не конфликтуют», но и не согласуются у 7,8 % испытуемых ($n = 20$, $0,3 < r < 0,5$, $p < 0,01$).

Определяя влияние согласованности ценностных ориентаций на представление о перспективе будущего, мы обращаемся к результатам опросника Ж. Нюттона. Для выявления степени существенности различий во временной перспективе у испытуемых с разной степенью согласованности ценностных ориентаций личности мы использовали U-критерий Манна – Уитни. Расчетные показатели U-критерий Манна – Уитни по временным индексам «открытое настоящее», «жизнь», «прошлое» позволяют говорить о существенной корреляции при уровне $p < 0,05$.

Для определения влияния согласованности ценностных ориентаций личности на особенности переживания времени были исследованы особенности рассказов испытуемых.

В процессе изучения особенностей переживания времени был получен большой ассоциативный материал, на основании которого удалось отобрать 222 повторяющиеся ассоциации, связанные с переживанием времени. К повторяющимся мы отнесли те понятия, которые были употреблены двумя и более людьми. Полученные результаты обрабатывались с помощью метода кластерного анализа. Основой для объединения в кластеры послужила частота встречаемости в рассказах испытуемых и наличие смысловых связей. Интересно, что наиболее частыми ассоциациями на понятие «время» являются - «часы», «жизнь», «год», «работа», «деньги».

Основные группы, семантически включающие в себя ассоциации на слово «время»: «Механизмы для измерения времени», «Дихотомия жизнь–смерть», «Промежутки времени», «Деятельность человека», «Периодизация жизни человека», «Временная перспектива», «Движение, его характеристики и механизмы для передвижения».

Но наиболее полно смысл феномена времени для конкретного человека раскрывается в проективных рассказах испытуемых. Рассказы о времени представляют собой огромный массив разнообразных суждений о переживании времени, поэтому они были подвергнуты процедуре контент-анализа. Категории выделялись на основании эмпирических данных и теоретического анализа литературы.

С помощью метода факторного анализа полученные данные были разделены на четыре смысловые группы, внутри которых понятия чаще всего имеют высокую корреляционную зависимость. Четыре смысловые группы, описывающие переживание времени, на основании семантического анализа мы назвали «Время – это движение», «Время – это возможность», «Времени не существует» и «Время – это жизнь».

Переживание «времени как движения» означает, что время воспринимается как меняющееся, быстрое или медленное течение в зависимости от обстоятельств, но всегда непостоянное.

Переживание «времени как ресурса» отличается пространственным пониманием временного движения. Ими отмечается движение от прошлого к будущему с пространственным и историческим акцентом. Характерно, что большое значение имеет наполненность времени деятельностью, наиболее широко представлена категория «активность человека во времени».

Переживание «времени как несуществующего» демонстрирует наиболее негативное отношение ко времени, его отрицание, его утилитарную ценность.

В переживании «время – это жизнь» семантический акцент делается испытуемыми на пульсации жизни. Для данного типа основным является то, что «человеческая жизнь одна и прожить ее надо с наибольшей пользой в плане самореализации». Ассоциации с переживанием времени в данной группе отличаются стереотипностью, рассказы схожи до ощущения повторяемости, суть их сводится к тому, что время – это быстро пролетающая жизнь, которую надо наполнить деятельностью.

Обработка и анализ полученных данных выявили влияние согласованности ценностных ориентаций на особенности переживания времени и построения временной перспективы личности:

– Согласованность «нормативных» и «личных» выборов проявляется в доминировании индекса «Жизнь» ($p = 0,0032$), при котором мотивационные объекты не имеют четкого разграничения во времени и отдаленно представлены на всей линии временной перспективы личности. Время переживается как ресурс, а временная перспектива отличается глубиной и позитивной ориентацией на будущее;

– Низкая степень личностной согласованности системы ценностных ориентаций, которая свидетельствует о конфронтации систем «нормативных», «личных» и «эмоциональных» ценностных предпочтений, характеризуется большим количеством целей и планов в отдаленном будущем без привязки к конкретному времени их реализации. При «конфликтных» ценностных ориентациях характерно негативное переживание времени, отрицание времени;

– Высокий индекс внутренней согласованности «нормативных», «эмоциональных» и «личных» ценностных ориентаций проявляется через доминирование индекса «Открытое настоящее» ($p = 0,0248$). Временная перспектива в таком случае отличается дальностью и насыщенностью, при которой человек указывает на желания обладать какими-то качествами, свойствами, предметами, четко локализуя время обретения желаемого;

– Высокая согласованность «нормативных, этических» и «эмоциональных» выборов субъекта, при низкой согласованности с «рациональными, критичными» выборами, соответствует переживанию времени как движения. Характерными особенностями временной перспективы для этих людей, являются равномерность и представленность всех ее компонентов;

– Переживанию «времени как времени жизни» свойственны средняя степень согласованности ценностных ориентаций личности и отсутствие общих тенденций в построении временной перспективы личности.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что согласованность внутриличностных ценностных ориентаций тесно связана с переживанием времени субъекта и особенностями построения временной перспективы личности.

Конечно, механизмы взаимозависимости ценностей, времени и перспектив требуют дальнейшего феноменологического обоснования и теоретического уточнения, но полученные данные уже сейчас позволяют более отчетливо видеть личность и определять условия, обеспечивающие возможность социальной активности в меняющейся окружающей среде.

Библиографический список

1. Абдульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алтейя, 2001. 304 с.
2. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира. Астрахань: АГУ, 2004. 277 с.
3. Болотова А.К. Психология организации времени. М.: Аспект-Пресс, 2006. 254 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
5. Нюттон Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2006. 607 с.
6. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.

*Zh.V. Pyzhikova**

**INFLUENCE OF VALUABLE ORIENTATIONS ON EXPERIENCE
OF TIME AND FEATURES OF TEMPORARY PROSPECT**

Results of research of interrelation of coherence of valuable elections of the subject and structure of temporary prospect of personality are presented. Features of influence of system of existential values on the feature of experience of time are revealed.

Key words: structure of valuable orientations of personality, valuable orientations, coherence of valuable elections, temporary prospect, time experience.

* *Pyzhikova Zhanna Vladimirovna* (zhanna_v_@mail.ru), the Dept. of Developmental Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.